

Маж. новости. - 1998. - 19 июля. - с. 20.

Густав Малер: взгляд чужестранца

Две фамилии: Svetlanov — Mahler стоят на обложке каждого из компакт-дисков. Обычно пишется наоборот: композитор — дирижер, однако здесь перестановка оправдана. Совокупность личности и текстов Густава Малера слишком сложна, чтобы быть познанный без посредников.

У каждого медиума свой Малер, а последний особо и не сопротивляется, великодушный к любым возможным прочтениям. Томас Манн и Лукино Висконти, спрятав композитора под

как австриец из Богемии, и как еврей». Вторую можно было бы одолжить у еще одной великой странницы, Марины Цветаевой: «Иностранца можно узнать по голове, слишком втянутой в плечи, или, что то же самое, слишком гордо устремленной вверх». В симфониях Густава Малера в избытке и то, и другое; в них крайняя подавленность неврастеника молниеносно и без переходов сменяется бурным истерическим весельем, что чрезвычайно тонко подчеркнуто Светлановым. И вместе с тем он не причисляет Малера к какой-либо национальной школе, даже наоборот —

**Впервые российским коллективом —
Госоркестром под управлением
Евгения Светланова — осуществлена
запись всех симфоний Малера.**

фамилией Ашенбах, поведали историю «Смерть в Венеции» о последних днях человека, одержимого ожиданием конца (что у Кьеркегора называется «заболевание смертью»), и это верно: в симфониях Малера плотность объявленных и необъявленных траурных маршей, пожалуй, несопоставима ни с кем из его предшественников и современников, лишь потом его превзошел Шостакович. Британский режиссер Кен Расселл в фарсовой ленте «Малер» рассказал, как австрийскоподданный иудей, а затем выкрест, делал все возможное, чтобы стать своим в германофильском клане Байрейтского фестиваля, возглавляемом яркой антисемиткой Козимой Вагнер. Немецкий дирижер Бруно Вальтер, соратник и коллега композитора, видел в Малере еще одного — наряду с Гайдном, Моцартом, Бетховеном, Шубертом — великого представителя венского симфонизма и всячески подчеркивал его принадлежность к многонациональной австрийской культуре; австриец Герберт фон Караян исполнял его симфонии с немецкой определенностью, а «действенные» их фрагменты — и вовсе на манер военного марша; наш соотечественник Валерий Гергиев дает Шестой симфонии русский облик.

У Евгения Светланова все иначе. Если бы к аудиозаписям ставились автографы, к его серии подошли бы две цитаты. Первая из Деррика Кука, автора одной из классических монографий о Малере: «Как часть немецкоязычного австрийского меньшинства, он был изгоем в окружении чехов; как еврей — среди своих австрийских сограждан. Позже, в Германии, он стал изгоем и

Густав
Малер

отвергает любую из заданных биографией композитора географических «привязок». Австриец, чех, немец — все едино для мастера, «здесь нет различия между Иудеем и Еллином». Вот только иудея из своего звукового мира сам Малер изгнал, горько посмеявшись еще в третьей части Первой симфонии — есть там пародийная тема *Judischer Tanz*, а больше и нет ничего ни в одной из десяти симфоний.

Евгений Светланов нынче сам, во многом по собственной воле, попал в положение чужестранца. Он принадлежит всему миру, причем не только духовно: помимо ГАСО, его ждут оркестры в Гааге, Токио, Лондоне. Везде ему сопутствует успех, как и Малеру, на склоне лет выбравшемуся с гастрольями в качестве дирижера в единственное на то время космополитическое государство — Североамериканские Соединенные Штаты. Сегодня космополитизм правит бал и в Европе, подтверждением чему служат технические характеристики данной серии CD: издали ее французы для нашей фирмы «Русские сезоны», отпечатали тираж немцы, на обложках — живопись австрийца Густава Климта. Светланов, попав в интернациональный водоворот информа-

ционного общества, выбрал для сохранения собственного «я» особый путь — он ищет музыку, неизвестную миру, и щедро делится ею. Шведам он открывает порядком ими самими подзабытого Геста Нюстрема, нам и голландцам — огромный пласт еврейской академической музыки...

И все же прав был Прокофьев, который, вернувшись из многолетней эмиграции обратно в Россию, заметил: «Как бы ни были мы знамениты, на Западе к нам относятся как к милым иностранцам». А иностранца можно узнать по... (см. Цветаеву). Поэтому: Svetlanov — Mahler.

Юрий ВАСИЛЬЕВ